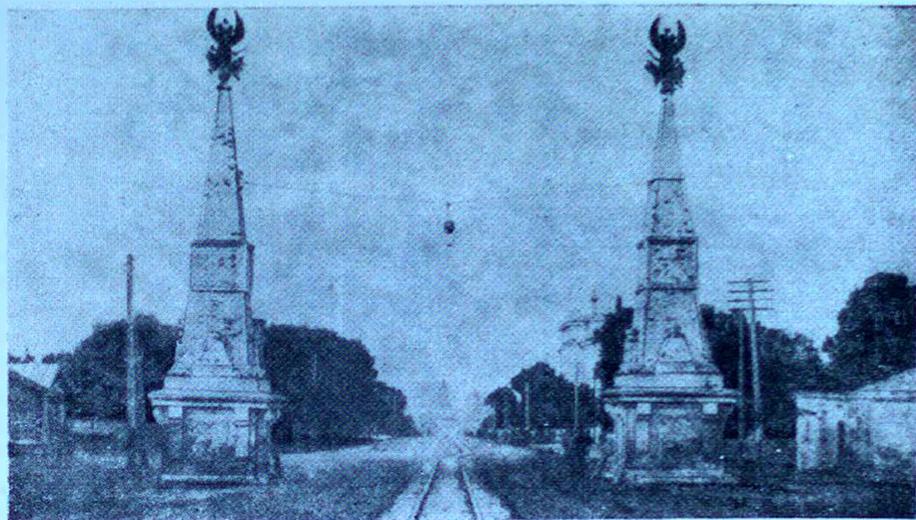

83
M605

Аластхой
и Шугра

не Толстого, в записи от 2-го января 1851 г.² 22 июля 1858 г.: «В Туле уладил дело...»³ 6 мая 1861 г.: «В Туле Ауэрбахи, Головачев, Воейков...»⁴ 20 марта 1865 г.: «Погода чудная. Здоров. Ездил в Тулу верхом. Крупные мысли!»⁵ 14 мая 1881 г.: «Был в Туле. В остроге сидят 16 человек калужских мужиков за бесписьменность. Их бы надо переслать в Калугу и по местам, 2-й месяц не посылают...»⁶ 1 июня 1884 г.: «Носить не нужно было, и потому пошел в Тулу за товаром... В Туле закупил товар и вернулся домой бодро...»⁷.

«Адрес мой в Тулу просто», — пишет Толстой критику А. В. Дружинину из Ясной Поляны 21 сентября 1856 г.⁸; близкой своей знакомой В. В. Арсеньевой 23—24 ноября 1856 г.: «...Но это все ничего, ежели бы вы мечтали даже ездить учиться музыке на Тульский оружейный завод, и это было бы ничто в сравнении с чудной искренностью и любовью, которыми дышат ваши письма»⁹; своей родственнице Т. А. Ергольской из Женевы 6 апреля 1857 г.: «Ежели Николенька приедет, велите ему, пожалуйста, написать мне хоть строчку.

учреждениями, гимназиями и другими учебными заведениями, театром, цирком, концертными залами, магазинами, разнообразным составом населения: рабочими, ремесленниками, дворянами, чиновниками и т. д.

«Крестины пробыть с своими, ехать к Дьяковым и в ночь в Тулу. ...В Туле оставить доверенность и прошение...», — читаем мы в дневни-

Тула. У Киевской заставы (с открытки конца XIX в.).

Я ему напишу уже в Тулу, а не на Кавказ, куда письма ходят 2 месяца, а отсюда в Тулу 2 недели»¹⁰. Одному из своих корреспондентов из Ясной Поляны 24 января 1873 г.: «Мой адрес всегда: Тула»¹¹.

Подобных упоминаний Тулы в дневниках и письмах Толстого множество. Разнообразнейшие сведения о связях с городом писателя, его родных и близких можно почерпнуть, изучив творческую историю ряда его художественных произведений, обширную мемуарную литературу, архивные фонды (в частности, Государственного архива Тульской области). Такие сведения содержатся в дооктябрьской и советской периодической печати, в монографиях о Толстом, в многочисленных комментариях к Полному (Юбилейному) собранию сочинений Толстого, в фундаментальных трудах Н. Н. Гусева, который в 1907—1909 годах был секретарем великого писателя, а затем в течение всей своей жизни вел научно-исследовательскую работу в качестве био-

графа Толстого, исследователя его творчества¹².

Каждое из этих сведений касается какой-то страницы биографии Толстого (подчас весьма примечательной), высвечивает подробность, связанную со своеобразием его личности, позволяет иногда заглянуть в творческую лабораторию гениального художника слова, представить себе работу над тем или иным его произведением. Мы расскажем здесь о некоторых, на наш взгляд, наиболее значительных и интересных фактах.

В Государственном архиве Тульской области хранятся документы, связанные с гяжбой Н. И. Толстого, отца писателя, из-за приобретенного им имени Пирогово. Тяжба эта с помещицей Карякиной была причиной скорогостижной кончины Николая Ильича, происшедшей на одной из тульских улиц в июне 1837 г.

В фондах Тульского дворянского депутатского собрания Государственного архива Тульской области хранятся документы о службе Толстого в качестве канцелярского служителя Тульского губернского правления. Этот факт биографии Толстого отно-

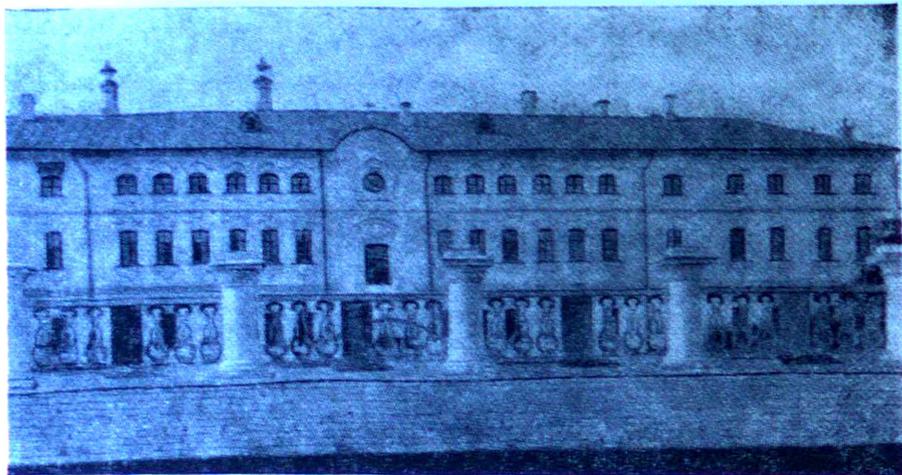

Л. Н. Толстой, 1862 г. (Фото).

сится к 1849 г., ко времени, когда писатель, уйдя из Казанского университета, переживал пору напряженных поисков своего призвания, своего жизненного пути. И поныне сохранился дом губернского правления (проспект Ленина, 36). Сейчас здесь размещены областные культурно-просветительные организации.

Толстой не стал государственным служащим. По мнению Н. Н. Гусева, «числясь служащим, он, быть может, иногда заходил в депутатское собрание, но без сомнения ни одного дня целиком не просидел в канцелярии»¹³. Однако общественная деятельность, связанная с возможностью улучшить положение трудового народа, неизменно влекла его. В начале сентября 1858 г., в пору организации губернских комитетов по крестьянскому делу в связи с приближавшейся крестьянской реформой, Толстой принял участие в губернском дворянском собрании для выбора членов комитета. Оно происходило в здании дворянского собрания (теперь Дом офицеров).

Съезд оставил у Толстого самое тяжелое впечатление. Он ясно видел, что дворянские партии, сложившиеся

в ходе борьбы мнений вокруг крестьянского вопроса, как консервативная, так и либеральная. — далеки от народа и бесповоротно враждебны ему. О деятелях либеральной партии, во главе которых стоял князь В. А. Черкасский, принявший активное участие в крестьянской реформе, Толстой записал в дневнике: «Были выборы. Я сделался врагом нашего уезда. Компания Черкасского дрянная такая же, как и их оппониторы, но

Здание бывшей Тульской мужской гимназии (с открытки конца XIX в.).

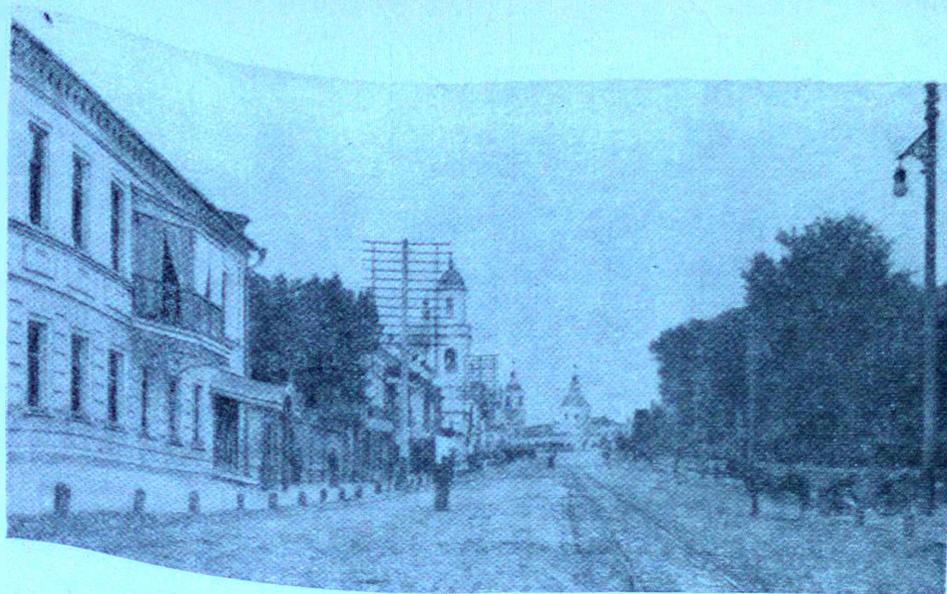
дрянная с французским языком»¹⁴. В числе четвертой части собравшихся на съезд тульских дворян Толстой вместе с И. С. Тургеневым и А. С. Хомяковым подписал особое мнение, согласно которому крестьяне должны были быть освобожденными от крепостной зависимости с землей за выкуп.

Дворянские выборы 1858 г., происходившие в Туле, отразились в картине дворянских выборов в «Анне Карениной». Они изображены в восприятии Левина, наиболее автобиографичного из толстовских героев. Для Левина одинаково непривлекательны как консервативная, так и либеральная группы дворянства. Он хочет понять существо споров между этими группами, однако убеждается в том, «что понять этого он не может». Потом, вспомнив все то волнение и озлобление, которые он видел на всех лицах, ему стало грустно: он решил уехать и пошел вниз»¹⁵.

В конце 50-х — начале 60-х годов, в пору служения мировым посредником и увлечения педагогической деятельностью, Толстой часто бывал в Тульских мужской и женской гим-

назиях, сблизился с их педагогами. Мужская гимназия испытала в это время воздействие передовых идей и, как пишет один из ее тогдашних педагогов Е. Л. Марков, «...без всяких формальных разрешений мало-помалу совсем отступила от официальных программ преподавания и воспитания и превратилась, так сказать, в деятельную педагогическую лабораторию, где испробовались и применялись разные педагогические системы и методы. Многие, что вошло потом в обиход наших учебных заведений, было введено, как первый опыт, в тульскую гимназию того времени»¹⁶. Здесь установились близость и простота в отношениях между учащимися и учителями, надзирателями, классными наставниками, практиковались совместные прогулки, экскурсии. В гимназии образовался педагогический кружок, в котором обсуждались различные педагогические проблемы, читались статьи из педагогических журналов.

Толстой познакомился с кружком тульских педагогов в 1859 г., в доме Ю. Ф. Ауэрбах, начальницы женской гимназии (одной из первых женских

Улица, на которой располагалась Тульская мужская гимназия (с открытия конца XIX в.).
Ныне ул. Менделеевская.

гимназий в России). Он стал участником педагогического кружка, бывал на квартирах учителей, посещал гимназии, думал о создании Общества народного образования, об издании педагогического журнала, который должен был содержать «отчеты о всех опытах, удачах и неудачах новых приемов преподавания в Яснополянской школе и в Тульской гимназии,

по некоторым предметам, преподаватели которых обещали нам свое содействие...» И. Ф. Гаярина, директора Тульской гимназии, Толстой называл «замечательным человеком» хотел привлечь его и Е. Л. Маркова в число сотрудников журнала «Ясная Поляна».

Все это еще раз свидетельствует о неиссякаемой общественной актив-

ности Толстого. Он не просто заинтересован постановкой преподавания в Тульской гимназии, деятельностью ее учителей, но пытается сделать все возможное для широкого распространения их опыта, для организации педагогического общества, журнала.

Далеко не всем проектам Толстого, связанным с народным образованием, суждено было осуществиться. Передовым веяниям противостояло враждебное отношение к ним со стороны местной администрации, а наступившая с середины 60-х годов реакция положила конец прогрессивным начинаниям в Тульской гимназии. Толстой бывал здесь и в последующие годы: в этой гимназии сдавал экстерном экзамены его старший сын Сергей Львович, в ней учились Илья и Лев Львович. Теперь в здании бывшей мужской классической гимназии помещается корпус № 1 педагогического института (ул. Менделеевская, 7), носящего имя Л. Н. Толстого.

В декабре 1877 г. на заседании губернского земского собрания и тульской городской думы Толстой был избран почетным попечителем реаль-

Здание бывшего Тульского реального училища (с открытки начала XX в.).

Т. А. Кузминская (Берс) (1846—1925), сестрица Л. Н. Толстого. В 1867—1868 гг. жила со своей семьей в Туле на улице Старо-Дворянской (ныне ул. Бундурина).

ного училища. Группа реалистов посетила писателя в Ясной Поляне 1 мая 1910 г.

В конце 60-х годов, как свидетельствует Т. А. Кузминская, Толстой встретился в Туле, на вечере у генерала А. А. Тулубьева, с дочерью великого русского поэта А. С. Пушкина М. А. Гартунг. «Когда представили Льва Николаевича Марии Александровне, — пишет Кузминская, — он сел за чайный стол около нее; разговора их я не знаю, но знаю, что она послужила ему типом Анны Карениной, не характером, не жизнью, а наружностью»¹⁹.

В 1868 г. Толстой избирается присяжным заседателем Тульского окружного суда, присутствует на судебных заседаниях и в последующие годы. С начала 70-х годов происходит сближение писателя с Н. В. Давыдовым, тульским судебным деятелем. В своих воспоминаниях Давыдов пишет о приездах Толстого к нему в Тулу, связанных, как правило, с хлопотами «...за кого-нибудь, попавшего в беду». «...Нередко, если я бывал свободен, — рассказывает Давыдов, — мы отправлялись по городу

вместе и заходили к служившему в начале 80-х годов в Туле вице-губернатором князю Л. Д. Урусову... Иногда Лев Николаевич привозил с собой то лицо, за которое он хлопотал, ...и тогда мы шли в суд, или же приглашал к себе кого-либо из местных поверенных, всегда охотно бравших на себя, притом бесплатно, ведение дел лиц, рекомендованных Львом Николаевичем. Помню, что я от имени Льва Николаевича всего чаще обращался к присяжному поверенному Гольденблатту»²⁰.

Воспоминания Давыдова дают дополнительные штрихи к личности Толстого с его постоянным стремлением помочь народу, облегчить участь «попавшего в беду», своим личным участием восстановить поправную справедливость. Они рельефно обрисовывают такие качества Толстого-писателя, как неустанное, пылкое изучение жизни во всех ее проявлениях, жадное внимание к людям из самых различных классов и сословий, постоянное стремление быть в гуще событий, в поисках ответов на мучающие и тревожащие его вопросы.

В течение многих лет Толстой ра-

ботал над последним крупным своим произведением — романом «Воскресение». Это было время, когда в духовном развитии писателя произошел коренной перелом, когда он порвал со всеми взглядами своей среды, перешел на позиции патриархального крестьянства, стал представителем и защитником интересов многомиллионных народных масс России, когда он, по словам В. И. Ленина, «обрушился с страстной критикой на все современные государственные, церковные, общественные, экономические порядки, основанные на порабощении масс, на нищете их, на разорении крестьян и мелких хозяев вообще, на насилии и лицемерии, которые сверху донизу пропитывают всю современную жизнь»²¹. В то же время обостряются «кричащие противоречия» великого писателя и мыслителя, пытающегося найти выход из социальных противоречий в нравственном самоусовершенствовании, в проповеди непротivления злу насилием, проповеди новой «очищенной» религии (при острейшем конфликте с официальным православием, с Церковью), —

М. А. Гартунг (1832—1919). С работы художника И. К. Макарова.

во всем том, что находилось в полном противоречии с жизнью, работой, борьбой революционного пролетариата, что было «...безусловно утопично и, по своему содержанию, реакционно в самом точном и в самом глубоком значении этого слова»²². Противоречия мировоззре-

Н. В. Давыдовъ.

Изъ прошлаго.

Обложка книги воспоминаний Н. В. Давыдова, «Из прошлаго» (М., типография т-ва Н. Д. Сытина, 1913).

ния Толстого определили противоречивость идейного содержания «Воскресения», как и многих других его поздних произведений.

Задаче обличения господствующих классов, изображения непримиримых социальных противоречий служит сюжет романа: трагическая история девушки из народа Катюши Масловой, соблазненной офицером - аристократом, и раскаяние ее соблазнителя Нехлюдова, разрыв его со своей общественной средой, попытка искупить вину дворянского класса перед народом. Центральная сюжетная линия позволила писателю логично ввести в роман многочисленные эпизоды, широко показывающие русскую жизнь; здесь и нищая деревня, и тюрьмы, и сибирская ссылка, и революционеры, и суд, и церковь, и дворянско-чиновничьи круги Петербурга. Широкое море народной жизни шумит и волнуется в романе, как ни в одном из толстовских произведений.

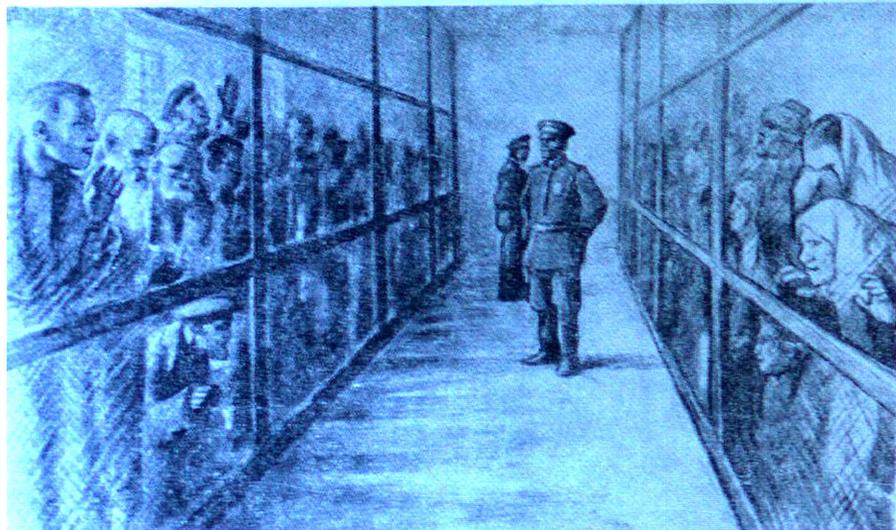
Великий художник постоянно обогащал свои знания этой жизни, пылливо и неустанно изучал ее в самых различных проявлениях. Как свидетельствует Давыдов, Толстой «...по-

долгу пребывал в тюрьмах и исправительных отделениях, беседуя с «преступниками» всех категорий в Крапивне, Туле и Москве. В то время, когда им... писалось «Воскресение», Лев Николаевич посещал заседания суда, и раз, по его просьбе, я провел его в Тульский суд, где рассматривалось с присяжными заседателями дело по обвинению одного молодого тульского мещанина в покушении на убийство...»²³.

С. И. Бродовский, служивший в 1899 г. начальником Тульской губернской тюрьмы, вспоминает о том, как он послал в Ясную Поляну тюремного надзирателя, который обычно присутствовал на свидании арестантов с посетителями. Это было сделано по просьбе Толстого. Надзиратель, пишет Бродовский, «...В Ясной Поляне пробыл двое суток и, вернувшись, доложил мне, что Лев Николаевич подробно расспрашивал его о комнате свиданий и о свиданиях заключенных и благодарит за присылку его. Впоследствии, читая «Во-

На улицах старой Тулы (с открыток конца XIX в.).

«пресечение». Я узнал комнату свиданий Тульской тюрьмы²⁴. Реальные жизненные наблюдения переплавлялись в ткань изумительной толстовской прозы, непогрешимо правдивой в конкретных деталях и возвышавшей эти детали до поразжающей масштабности художественных обобщений.

Тульский материал вошел как составная слагаемая и в другое произ-

Свидание в тюрьме. С работы художника Л. О. Пастернака.

ведение Толстого — драму «Власть тьмы» (1886). Давыдов познакомил писателя с судебным делом крестьян Колосковых Чернского уезда Тульской губернии. «Фабула «Власть тьмы» почти целиком взята мною из подлинного дела, рассматривавшегося в Тульском суде, — говорил Толстой. — Сообщил мне подробности этого дела мой большой приятель, тогдашний прокурор, а теперешний председатель суда Давыдов»²⁵. Частный случай с крестьянином, совершившим страшное преступление и публично раскаявшимся в нем, превратился под пером Толстого в монументальное обобщение, в гневное и страстное обличение условий, обрекавших народ на темноту и нравственное одичание. Любопытно, что факты, подобные сюжетным ситуациям драмы «Власть тьмы» (убийство крестьянами своих незаконных детей, отравление мужей и т. д.), встречаются на страницах газеты «Тульские губернские ведомости» периода работы Толстого над его драмой, в списках дел, назначенных к слушанию в Тульском окружном суде. Эти материалы убедительно свидетельствуют о рас-

Здание бывшего Тульского дворянского собрания (теперь Дом офицеров). (С открытки конца XIX в.).

пространности подобных случаев. Как пронзительно заметил Горький в одной из своих статей в «Самарской газете» в связи с постановкой «Власти тьмы» самарским театром, сама жизнь оправдывала Толстого от нападок тех критиков, которые упрекали автора пьесы в чрезмерном сгущении красок.

Давыдов был не просто судебным деятелем, но и человеком высокой культуры, литератором, большим любителем театрального искусства. Он режиссировал и исполнял одну из ролей в домашнем спектакле «Плоды

просвещения», который состоялся в Ясной Поляне 30 декабря 1889 г. По его инициативе состоялось и первое публичное представление этой толстовской комедии в Туле, в зале тогдашнего дворянского собрания (теперь Дом офицеров). «Репетиции происходили частью у меня, частью в дворянском собрании, на сцене, — рассказывает Давыдов о тульском спектакле. — В одну из этих репетиций сторож доложил мне, что какой-то мужик, по-видимому трезвый, желает непременно видеть меня и требует, чтобы его пустили в залу.

Программа первой постановки пьесы «Плоды просвещения» в доме Л. Н. Толстого 30 декабря 1889 г.

В. И. Немирович-Данченко (1858—1913).
(Фото).

«Мы его и знали уже, да не идет», — добавил сторож. Я побежал вниз в швейцарскую, догадавшись, кто этот мужик, и через несколько минут ввел в залу, к великой радости участвовавших в пьесе, Льва Николаевича, принятого за «мужика» сторожами ввиду его более чем скромной одежды. Спектакль удался в полной мере»²⁶.

Н. В. Давыдов (1848—1920). (Фото).

Атмосфера тульской премьеры «Фруктов просвещения», состоявшейся 15 апреля 1890 г., живо воссоздана в корреспонденции «Тульских губернских ведомостей»: «Билеты на представление были разобраны и при входе в залу постоянно приходилось слышать об отказах в местах, не только местным жителям, но и приезжим

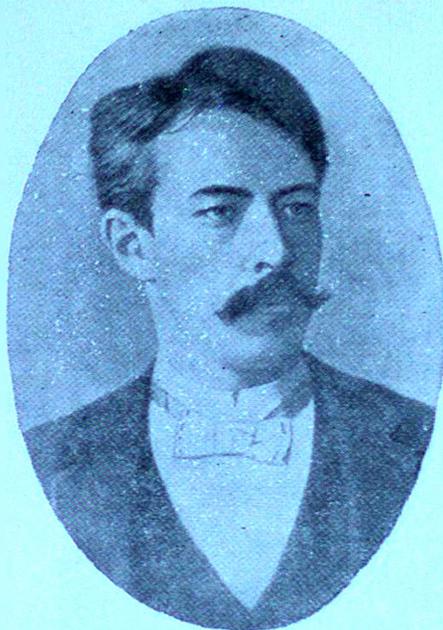

А. И. Южин (Сумбатов) (1857—1927).
(Фото).

из других городов. Зала была переполнена и сбор дошел до неслыханной для Тулы цифры свыше 1200 р. (средства от спектакля были переданы в фонд исправительного приюта. — Н. М.). Не передавая содержания комедии, с которой Тула познакомилась прежде всех других городов России, мы не можем не удер-

жаться, чтобы не отдать должной похвалы прекрасному, а в некоторых ролях вполне образцовому исполнению господ любителей»²⁷. На спектакле присутствовали специально ради него приехавшие из Москвы выдающиеся театральные деятели А. И. Южин и Вл. И. Немирович-Данченко, так вспоминавший об этом: «На этот спектакль в Туле я поехал со своим другом Южиным-Сумбатовым. Любители играли великолепно. Впечатление было жизненное и очень яркое. На спектакле присутствовала вся семья Л. Н. Толстого, кроме него самого»²⁸.

В доме Давыдова (теперь ул. Гоголевская, д. 47) в 1893 г., во время гастролей в Туле театрального коллектива Общества искусства и литературы, произошло знакомство Толстого с К. С. Станиславским. «Репетиции и другие приготовления к нашим гастролям происходили в гостеприимном доме Н. В. Давыдова, близкого друга Л. Н. Толстого, — рассказывает Станиславский. — Однажды, в разгар веселья, в передней оказалась фигура человека в крестьянском тулупе. ...Его встретили

К. С. Станиславский (1863—1938). (Фото).

радостным восклицанием. В первую минуту я не понял, что это был Л. Н. Толстой»²⁹. Встреча эта произвела на великого русского режиссера и актера неизгладимое впечатление. Его поразили глаза Толстого, «то острые, колючие, то мягкие, солнечные»; они «пронизывали душу и точно зондировали ее», иногда «становились веселыми и шутивными, выходили из густых бровей и светили», иногда в них «блестели искры гениального художника».

Толстой беседовал со Станиславским и артистами о поставленной ими в Москве комедии «Плоды просвещения», о своем желании увидеть на сцене запрещенную цензурой драму «Власть тьмы». Давыдов пытался поставить и эту пьесу в Туле, однако губернский предводитель дворянства отказался предоставить для спектакля зал дворянского собрания, найдя пьесу «ужасной и вредной», а ее возможную постановку «профанацией дворянского дома».

История тульской премьеры «Плоды просвещения», как и история взаимоотношений Толстого с учителями и учащимися тульских учебных

Спектакль по пьесе Л. Н. Толстого «Плоды просвещения». Исполнители — члены Общества искусства и литературы. 1890 г. 1-й ряд слева направо: 1) А. А. Федотов, 2) К. С. Алексеев (Станиславский), 3) Н. В. Давыдов, 4) Борисова, 5) Т. В. Матюшин, 2-й ряд: 1) Борнсов, 2) Н. Б. Шереметьев, 3) В. М. Лопатин, 4) Устроумская, 5) Нагель

заведений, наглядно свидетельствуют о взаимодействии, переплетении культурной жизни Ясной Поляны и Тулы. Многогранная деятельность великого писателя, вся атмосфера жизни Ясной Поляны с ее высокими интеллектуальными интересами, духовными исканиями, художественным творчеством (ведь литературно одаренными были многие из близких Толстому людей), с ее постоянными, самыми разнообразными посетителями — от нищего крестьянина до прославленного деятеля как русской, так и зарубежной культуры, — оказывали значительное влияние на культурную жизнь Тулы и Тульского края.

С большой отзывчивостью отнесся Толстой к молодому крестьянину И. Г. Журавову, который летом 1887 г. принес ему рукопись своей комедии (Журавов служил в то время в трактире вблизи Тулы). Толстой помогал Журавову, устраивал на работу, способствовал публикации его рассказа «Раздел» в издательстве «Посредник». «По-моему хорошо, — писал Толстой о сочинениях Журавова, — и есть такие особенные чер-

Л. Д. Урусов (ум. 1885). (Фото).

А. К. Пущина (Рылеева) (1820—1890). Снимок из частного собрания.

ты правды, которых не найдешь в писаниях нашего брата. Грубо, страшно, но правдиво»³⁰.

Во второй половине 70-х годов у Толстого созрел замысел романа о декабристах. Верный своему прин-

ципу углубленного изучения жизненных явлений, которые должны лечь в основу художественного произведения, писатель несколько раз ездил в Москву для сбора материала по этой теме, а в конце марта 1878 г. встречался в Туле с А. К. Рылеевой-Пушиной, дочерью декабриста и поэта К. Ф. Рылеева. В письме к жене Толстой отметил, что узнал «много интересного от дочери Рылеева».

Еще недостаточно изучены взаимоотношения Толстого и его многочисленных тульских знакомых.

Тульский вице-губернатор Л. Д. Урусов был одним из первых последователей толстовского учения. Бывая в Ясной Поляне, он проводил вечера с Толстым за шахматным столом; писатель неоднократно посещал Урусова в Туле. Знакомым Толстого был и тульский губернатор М. В. Арцимович: сын писателя Андрей Львович служил у него в качестве чиновника особых поручений. Другой сын Толстого Сергей Львович служил в Туле с 1887 по 1888 г. в качестве члена крестьянского банка.

На Киевской улице (теперь проспект Ленина) находилась «черная

Л. Н. Толстой, 1885 г. (Фото).

Улица Киевская, центральная улица Тулы, на которой часто бывал Л. Н. Толстой и члены его семьи (с открытки конца XIX в.).
Ныне проспект Ленина.

лавка» купца Иванова, где останавливались Толстые, приезжая в город. Дочь купца была в дружбе с дочерьми Льва Николаевича, гостила в Ясной Поляне.

Знакомым Толстого был В. Н. Бестужев-Рюмин, начальник оружейного завода, посещавший Толстого в Ясной Поляне. Семья Толстых была в дружеских отношениях с про-

живавшей в Туле семьей Дельвигов, родственников поэта А. А. Дельвига, друга Пушкина.

Занимаясь хлопотами по делам крестьян, Толстой часто обращался к губернским властям. Так, 3 декабря 1873 г. он пишет тульскому вице-губернатору А. М. Быкову, просит выслушать «хорошего и толкового

мужика», жалующегося на станочного.

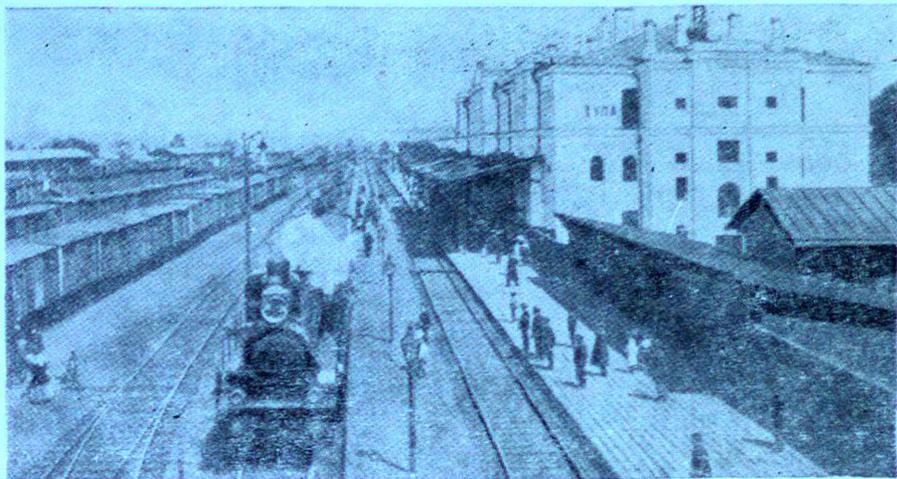
Отношения с губернскими властями не могли не омрачаться конфликтами. В воспоминаниях Давыдова рассказывается, например, о расхождении во взглядах «почти по всем вопросам принципиальной и реальной жизни» между Толстым и губернским предводителем дворянства П. Ф. Самариним. Известно, что Самарин был в Ясной Поляне 15 мая 1881 г. и вызвал глубокое возмущение писателя тем, что стал оправдывать казнь царским правительством революционеров-первомартовцев. Толстой, разгорячившись, крикнул Самарину: «Зачем же вы тогда ко мне приехали?»

В 1887—1893 годах должность тульского губернатора занимал Н. А. Зиновьев. Толстой не раз обращался к нему с просьбами о помощи самым различным людям, пользовался его поддержкой при организации помощи голодающим. Резкому охлаждению этих отношений способствовало участие Зиновьева в усмирении крестьян села Бобрники Тульской губернии — об этом идет речь в статье

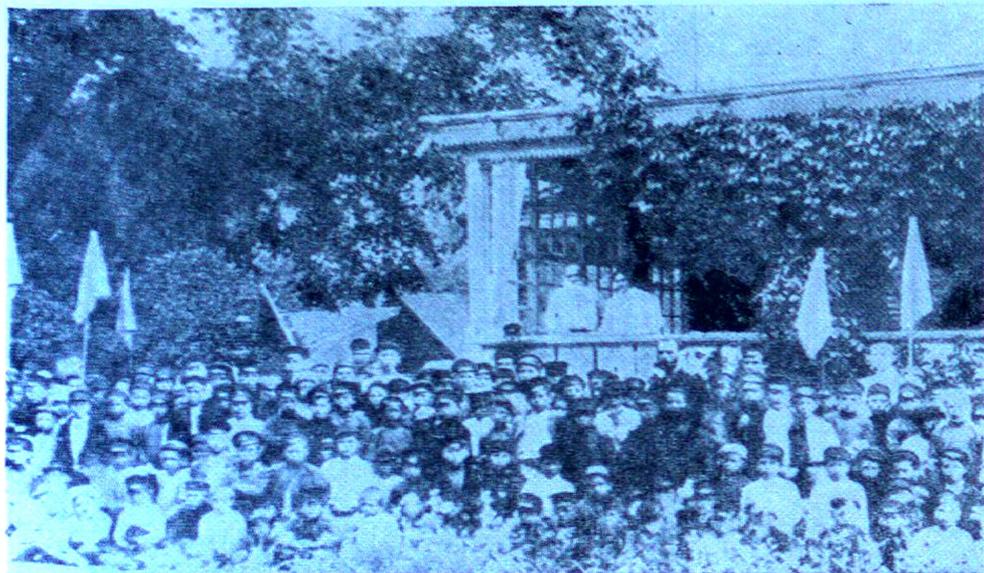
Толстого «Царство божие внутри вас». Недавно опубликованы интересные воспоминания дочери Зиновьева Н. Н. Фере³¹. Они относятся к 1888—1911 годам и свидетельствуют о довольно прочных связях семьи Зиновьевых с семьей Толстых, с Ясной Полянкой. Общение этих двух семей является свидетельством «огромного влияния Л. Н. Толстого на

мыслящих людей из господствующего класса»³². То же можно сказать и в отношении других представителей тульских губернских властей, с которыми общался Толстой.

Из Тулы в Ясную Поляну приезжали врачи, оказывая помощь членам толстовской семьи. Тульские учителя готовили сыновей писателя к гимназическим экзаменам. Толстые

У перрона бывшего Курского вокзала в Туле
(с открытки конца XIX в.).

посещали в городе театр, цирк, концертные залы. 26 октября 1880 г. Лев Николаевич слушал в Туле игру Николая Рубинштейна, которая произвела на него большое впечатление.

Летом 1893 г. на ст. Козлова Засека (теперь ст. Ясная Поляна) Толстой встретился с тульским оркестром гармонистов под управлением

Группа детей участников поездки в Ясную Поляну (1907 г.). На террасе Л. Н. Толстой и С. А. Толстая. (фото).

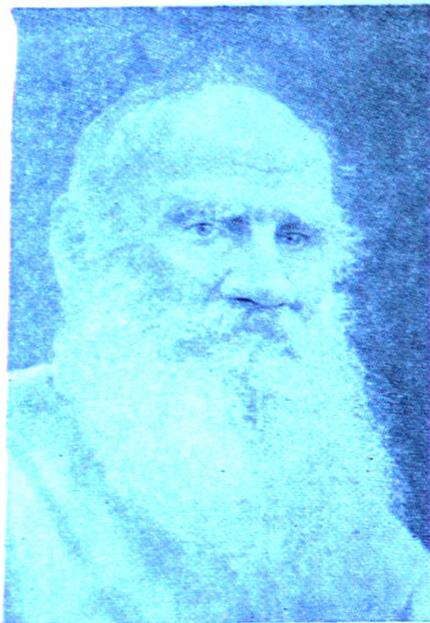
Н. И. Белобородова, изобретателя хроматической гармоники. Прямо на поляне около станции состоялся импровизированный концерт.

В 90-х годах Толстой переписывался с заключенным Тульской тюрьмы М. А. Сопощко, бывшим студентом Московского университета, преследовавшимся за участие в студенческих волнениях, советовал ему переносить заключение «с бодрым духом и с сознанием своей неотъемлемой... свободы». В июне 1895 г. писатель посетил в Тульской тюрьме Сопощко, высланного в Олонецкую губернию.

Прототипом главного героя одного из значительнейших произведений позднего периода творчества Толстого — повести «Смерть Ивана Ильича» (1886) был член тульского окружного суда Иван Ильич Мечников, брат выдающегося русского учено-биолога. «В «Смерти Ивана Ильича», — пишет Л. П. Гроссман в комментариях к повести, — Толстой с большой точностью воспроизводит ряд подлинных фактов, близко придерживаясь действительности. Возраст Ивана Ильича, как и его имя

Л. Н. Толстой на прогулке с детьми тульских рабочих (Ясная Поляна, 1907 г.). (Фото).

с полной точностью воспроизводят моменты из биографии Ивана Ильича Мечникова. ...Даже второстепенные подробности повествования строго учитывают реальную обстановку повести»³³.

Жизненная судьба тульского судебного следователя (в 70-е годы) Н. Н. Фридрихса нашла свое отражение в повести Толстого «Дьявол», написанной в 1889 г.

Следует упомянуть об отношении к Толстому уроженца Тулы писателя В. В. Вересаева. О своем великом земляке он написал оригинальное литературоведческое исследование «Да здравствует весь мир!» (1910 г., вошло в книгу «Живая жизнь»). 15 августа 1903 г. Вересаев посетил Толстого в Ясной Поляне и оставил воспоминания об этой встрече. Толстой с большим интересом читал некоторые произведения Вересаева, особенно ему нравилась повесть «Конец Андрея Ивановича».

Демократически настроенная тульская интеллигенция относилась к Толстому с огромным уважением, видя в нем не только великого писателя, но и выдающуюся личность, об-

щение с которой имеет огромное положительное нравственное значение, особенно для подрастающего поколения.

Июньским днем 1907 г. в гости к Толстому приехало около тысячи детей тульских рабочих. Организатором и руководителем этой поездки был А. Д. Ротницкий, ныне старейший работник Литфонда СССР, а тогда молодой педагог, энтузиаст-общественник, председатель «Комиссии детских развлечений» Тульского отделения Общества охранения народного здоровья, много сделавший для организации досуга тульских детей. Ясная Поляна, никогда еще не видевшая столько детворы, наполнилась звонкими ребячьими голосами. Дети играли, собирали цветы, купались в Воронке, пели хоровые песни. Когда на следующий день Толстой посетил В. Г. Черткова в Ясенках, он, делясь впечатлениями, не устал повторять: «Какие прелестные дети! Прелестные, прелестные!» В своих высказываниях близким писатель называл день приезда тульских детей очень радостным и счастливым.

Поездка детей рабочих к Толсто-

му в годы, следовавшие за событиями первой русской революции, в глазах местной администрации не могла выглядеть лишь невинным развлечением. В газете-листочке «Детский праздник свободы» Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 мая 1917 г. Ротницкий выступил со статьей «Старый режим и детские развлечения», в которой рассказал о том, что поездка «вызвала целую бурю в административном олимпе». Полиция взяла с Ротницкого подписку в том, что на всякое подобное мероприятие впредь необходимо получать ее разрешение.

Деятельность Толстого вызвала пристальный интерес тульских церковников, которые безуспешно пытались обратить его к православной вере, заставить раскаяться в «заблуждениях» относительно религии и церкви.

В августе 1908 г. в тульской подпольной типографии была впервые напечатана полностью по рукописи, полученной из Ясной Поляны, статья Толстого «Не могу молчать», гневно протестующая против массовых каз-

ней, которые совершались царским правительством.

До последних дней Толстой интересовался жизнью города, посещал его, расспрашивал знакомых о тульских новостях.

В июне 1910 г. в Тульское отделение государственного банка Толстым были переданы на хранение семь тетрадей его дневников последнего десятилетия. Тульским окружным судом был утвержден 16 ноября 1910 г. последний документ, имевший непосредственное отношение к Толстому, — его завещание, написанное в лесу около Засеки.

Как и во многих других местах, Толстой наблюдал в Туле глубоко возмущавшие его картины угнетения народа, бесчеловечия и жестокости эксплуататоров. Эти картины, представавшие перед ним и в судебных залах, и в тюремных камерах, и прямо на улицах, нашли отражение не только в художественных произведениях писателя, но и в его публицистике, работах религиозно-философского характера, где реакционные идеи непротивления злу насильем сочетаются с гневным протестом

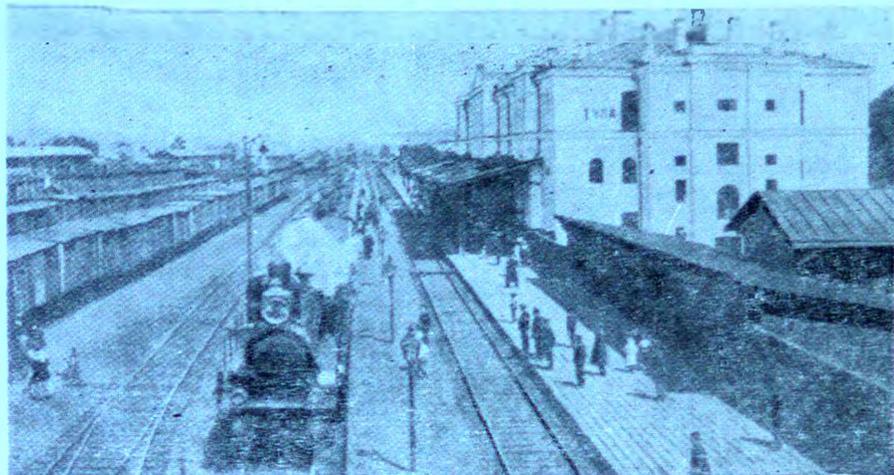
против общественной несправедливости. Нельзя без волнения читать, например, жгучие строки из статьи «Царство божие внутри вас» (1890—1893), рассказывающие о рекрутском наборе, одном из наиболее страшных зол царской России. «В начале ноября, — пишет Толстой, — проезжая по Туле, я увидел опять у ворот дома земской управы знакомую мне густую толпу народа, из которой слышались вместе пьяные голоса и жалостный вой матерей и жен. Это был рекрутский набор. ...Я ...вошел в толпу, стоял, смотрел, расспрашивал и удивлялся на ту беспрепятственность, с которою совершается это ужаснейшее преступление среди бела дня и большого города»³⁴.

Отношение к Толстому официальных кругов Тулы сказалось в том, что «Тульские губернские ведомости» ни словом не обмолвились о смерти великого писателя, что в ответ на предложение почтить память скончавшегося (об этом мы узнаем из либерально-буржуазной газеты «Тульская молва»), один из депутатов городской думы пришел в ужас и заявил протест против чествования

мужика», жалующегося на станového.

Отношения с губерскими властями не могли не омрачаться конфликтами. В воспоминаниях Давыдова рассказывается, например, о расхождении во взглядах «почти по всем вопросам принципиальной и реальной жизни» между Толстым и губерским предводителем дворянства П. Ф. Самариним. Известно, что Самарин был в Ясной Поляне 15 мая 1881 г. и вызвал глубокое возмущение писателя тем, что стал оправдывать казнь царским правительством революционеров-первомартовцев. Толстой, разгорячившись, крикнул Самарину: «Зачем же вы тогда ко мне приехали?»

В 1887—1893 годах должность тульского губернатора занимал Н. А. Зиновьев. Толстой не раз обращался к нему с просьбами о помощи самым различным людям, пользовался его поддержкой при организации помощи голодающим. Резкому охлаждению этих отношений способствовало участие Зиновьева в усмирении крестьян села Бобрики Тульской губернии — об этом идет речь в статье

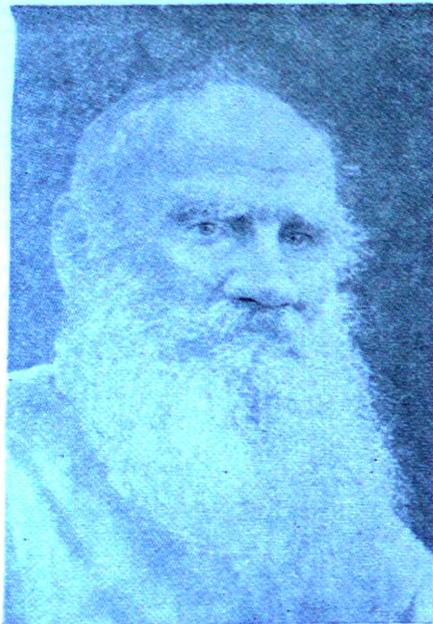

У перрона бывшего Курского вокзала в Туле
(с открытки конца XIX в.).

Толстого «Царство божие внутри вас». Недавно опубликованы интересные воспоминания дочери Зиновьева Н. Н. Фере³¹. Они относятся к 1888—1911 годам и свидетельствуют о довольно прочных связях семьи Зиновьевых с семьей Толстых, с Ясной Полянкой. Общение этих двух семей является свидетельством «огромного влияния Л. Н. Толстого на

мыслящих людей из господствующего класса»³². То же можно сказать и в отношении других представителей тульских губерских властей, с которыми общался Толстой.

Из Тулы в Ясную Поляну приезжали врачи, оказывая помощь членам толстовской семьи. Тульские учителя готовили сыновей писателя к гимназическим экзаменам. Толстые

с полной точностью воспроизводит моменты из биографии Ивана Ильича Мечникова. ...Даже второстепенные подробности повествования строго учитывают реальную обстановку повести»³³.

Жизненная судьба тульского судебного следователя (в 70-е годы) Н. Н. Фридрикса нашла свое отражение в повести Толстого «Дьявол», написанной в 1889 г.

Следует упомянуть об отношении к Толстому уроженца Тулы писателя В. В. Вересаева. О своем великом земляке он написал оригинальное литературоведческое исследование «Да здравствует весь мир!» (1910 г., вошло в книгу «Живая жизнь»). 15 августа 1903 г. Вересаев посетил Толстого в Ясной Поляне и оставил воспоминания об этой встрече. Толстой с большим интересом читал некоторые произведения Вересаева, особенно ему нравилась повесть «Конец Андрея Ивановича».

Демократически настроенная тульская интеллигенция относилась к Толстому с огромным уважением, видя в нем не только великого писателя, но и выдающуюся личность, об-

щение с которой имеет огромное положительное нравственное значение, особенно для подрастающего поколения.

Июньским днем 1907 г. в гости к Толстому приехало около тысячи детей тульских рабочих. Организатором и руководителем этой поездки был А. Д. Ротницкий, ныне старейший работник Литфонда СССР, а тогда молодой педагог, энтузиаст-общественник, председатель «Комиссии детских развлечений» Тульского отделения Общества охранения народного здоровья, много сделавший для организации досуга тульских детей. Ясная Поляна, никогда еще не видевшая столько детворы, наполнилась звонкими ребячьими голосами. Дети играли, собирали цветы, купались в Воронке, пели хоровые песни. Когда на следующий день Толстой посетил В. Г. Черткова в Ясенках, он, делаясь впечатлениями, не уставал повторять: «Какие прелестные дети! Прелестные, прелестные!» В своих высказываниях близким писатель называл день приезда тульских детей очень радостным и счастливым.

Поездка детей рабочих к Толсто-

му в годы, последовавшие за событиями первой русской революции, в глазах местной администрации не могла выглядеть лишь невинным развлечением. В газете-листочке «Детский праздник свободы» Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов от 1 мая 1917 г. Ротницкий выступил со статьей «Старый режим и детские развлечения», в которой рассказал о том, что поездка «вызвала целую бурю в административном олимпе». Полиция взяла с Ротницкого подписку в том, что на всякое подобное мероприятие впредь необходимо получать ее разрешение.

Деятельность Толстого вызвала пристальный интерес тульских церковников, которые безуспешно пытались обратить его к православной вере, заставить раскаяться в «заблуждениях» относительно религии и церкви.

В августе 1908 г. в тульской подпольной типографии была впервые напечатана полностью по рукописи, полученной из Ясной Поляны, статья Толстого «Не могу молчать», гневно протестующая против массовых каз-

ней, которые совершались царским правительством.

До последних дней Толстой интересовался жизнью города, посещал его, расспрашивал знакомых о тульских новостях.

В июне 1910 г. в Тульское отделение государственного банка Толстым были переданы на хранение семь тетрадей его дневников последнего десятилетия. Тульским окружным судом был утвержден 16 ноября 1910 г. последний документ, имевший непосредственное отношение к Толстому, — его завещание, написанное в лесу около Засеки.

Как и во многих других местах, Толстой наблюдал в Туле глубоко возмущавшие его картины угнетения народа, бесчеловечия и жестокости эксплуататоров. Эти картины, представавшие перед ним и в судебных залах, и в тюремных камерах, и прямо на улицах, нашли отражение не только в художественных произведениях писателя, но и в его публицистике, работах религиозно-философского характера, где реакционные идеи непротivления злу насилем сочетаются с гневным протестом

против общественной несправедливости. Нельзя без волнения читать, например, жгучие строки из статьи «Царство божие внутри вас» (1890—1893), рассказывающие о рекрутском наборе, одном из наиболее страшных зол царской России. «В начале ноября, — пишет Толстой, — проезжая по Туле, я увидел опять у ворот дома земской управы знакомую мне густую толпу народа, из которой слышались вместе пьяные голоса и жалостный вой матерей и жен. Это был рекрутский набор. ...Я ...вошел в толпу, стоял, смотрел, расспрашивал и удивлялся на ту беспрепятственность, с которою совершается это ужаснейшее преступление среди бела дня и большого города»³⁴.

Отношение к Толстому официальных кругов Тулы сказалось в том, что «Тульские губернские ведомости» ни словом не обмолвились о смерти великого писателя, что в ответ на предложение почтить память скончавшегося (об этом мы узнаем из либерально-буржуазной газеты «Тульская молва»), один из депутатов городской думы пришел в ужас и заявил протест против чествования

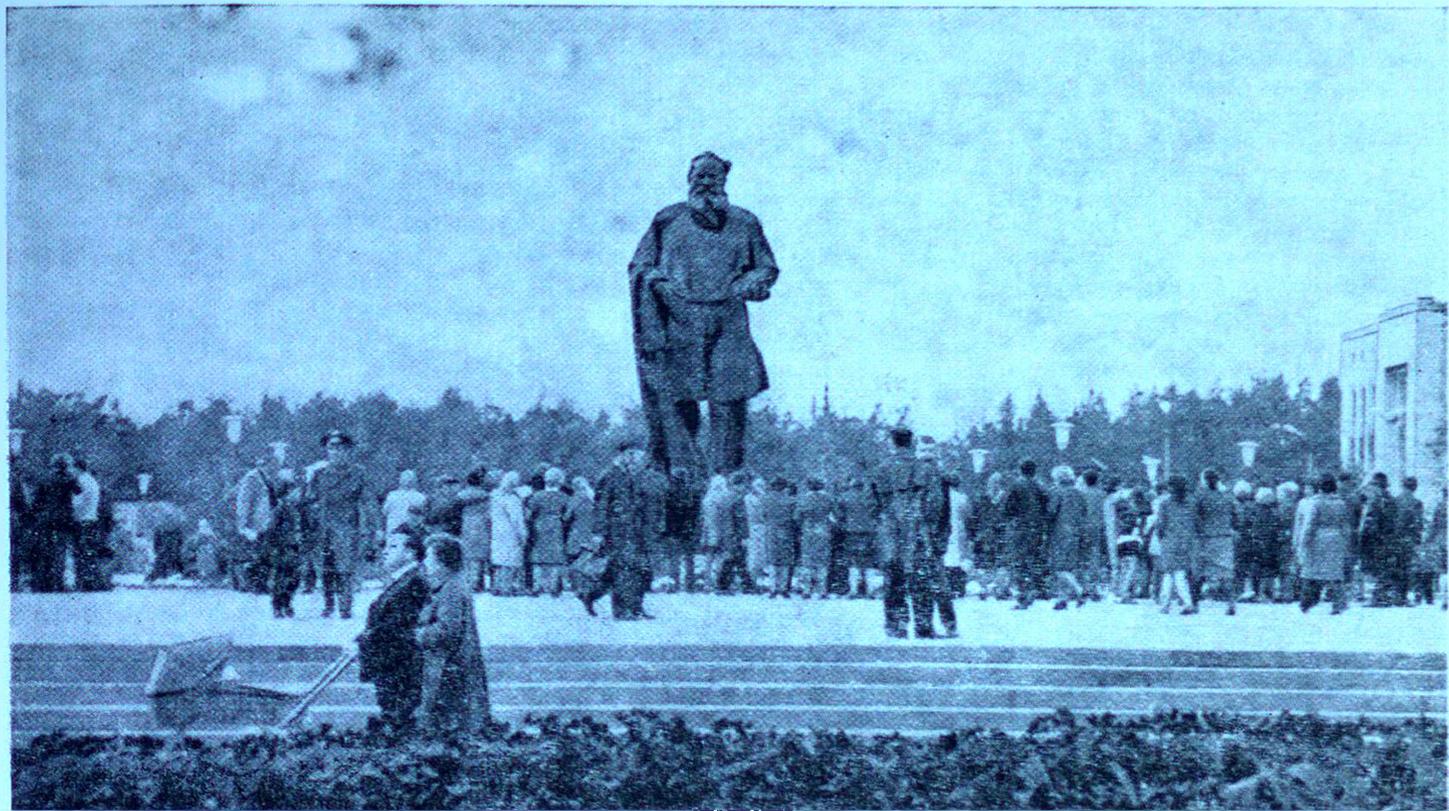

Тула. Улица Л. Н. Толстого. (Фото, 1975 г.).

«антихриста». Но трогательно отнесся к этому событию простой народ, говоривший о необходимости установления дня траура. «После двух часов дня из Тулы потянулась вереница экипажей в Ясную Поляну с туляками, пожелавшими отдать последний долг родному писателю». «Местные

похоронные бюро, несмотря на высказанную волю Льва Николаевича не возлагать на гроб венков, получили срочные телеграммы от лиц, учреждений и газет возложить венки на его гроб»³⁵. Среди множества телеграмм, шедших тогда в Ясную Поляну, была телеграмма от служащих Тульского губернского земского управления: «Потрясенные глубоким горем, постигшим весь цивилизованный мир..., мы... благоговейно преклоняем колена перед прахом и могилою того, кто был красой и гордостью России».

Как писал В. И. Ленин в статье «Не начало ли поворота?», в год смерти Толстого «...в целом ряде городов произошли студенческие сходки, манифестации, уличные шествия с протестом против смертной казни, с речами против правительства»³⁶. В числе таких городов была и Тула. «На похоронах Л. Н. Толстого, вылившихся в демонстрацию, — читаем мы в работе, посвященной истории Тульской партийной организации, — рядом с революционной молодежью, студентами шли рабочие во главе с большевиками. Вместе с другими

Открытие памятника Л. Н. Толстому в Туле.
(Фото).

участниками похорон члены Тульской партийной организации поставили свои подписи под протестом против смертной казни. А 14 ноября 1910 г. руководители Чулковского социал-демократического кружка организовали собрание рабочих пагронного завода, посвященное памяти Л. Н. Толстого. Собравшихся познакомили кратко с биографией великого писателя, объяснили причину отлучения его от церкви и зачитали ответ Льва Николаевича Святейшему Синоду по поводу отлучения»³⁷.

В трудное время гражданской войны, голода, разрухи на сценах тульских театров шли пьесы и инсценировки произведений Толстого. Новый советский зритель аплодировал героям толстовских пьес «От ней все качества», «Власть тьмы», «Плоды просвещения». Пьесы Толстого не раз ставились в Туле и области за годы Советской власти. Так, на сцене Тульского драматического театра им. А. М. Горького были показаны «Плоды просвещения», «Власть тьмы», «Живой труп», инсценировка «Анны Карениной».

В советские годы немало сделано

по увековечению памяти Толстого в Туле.

На проспекте Ленина, центральной магистрали города, именованной прежде Киевской улицей (она непосредственно переходит в шоссе, ведущее из города в Ясную Поляну), по которой много раз проходил и проезжал писатель, в день его 145-летия, 9 сентября 1973 г., ему был открыт памятник. Толстой изображен в полный рост, на низком постаменте, как бы идущим к людям. Авторы памятника — скульптор В. И. Буюкин и архитектор А. Н. Колчин.

На тульских зданиях, где бывал Толстой, установлены мемориальные доски. Именем Толстого названа одна из городских улиц, его имя носит Тульский педагогический институт, выстудивший вместе с музеем-усадьбой Ясная Поляна инициатором и организатором получивших широкую известность межвузовских «Толстовских чтений». Они проходят в начале сентября и приурочены ко дню рождения писателя. В эти дни на предприятиях, в учреждениях, в совхозах, колхозах, на стройках, в учебных заведениях Тулы и области

проводятся лекции и беседы о Толстом, о нем публикуют материалы местные газеты, ему посвящаются передачи по местному радио и телевидению.

Ясная Поляна и Тула стали значительными центрами по изучению толстовского наследия. В Туле, в Приокском книжном издательстве периодически выходят Яснополянские и Толстовские сборники, опубликовано немало ценных работ, посвященных Толстому.

Все это — одно из ярких свидетельств большой любви туляков, как и всего советского народа, к гениальному писателю, в наследстве которого, по словам В. И. Ленина, есть то, «что принадлежит будущему»³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 19.
- ² Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч. (Юбилейное). Т. 46, М.—Л., ГИХЛ, 1934, стр. 44. Далее в ссылках на это издание указываются том и страница.
- ³ Л. Н. Толстой, т. 48, стр. 16.
- ⁴ Л. Н. Толстой, т. 48, стр. 37.
- ⁵ Л. Н. Толстой, т. 48, стр. 61.
- ⁶ Л. Н. Толстой, т. 49, стр. 35.
- ⁷ Л. Н. Толстой, т. 49, стр. 99—100.
- ⁸ Л. Н. Толстой, т. 60, стр. 87.
- ⁹ Л. Н. Толстой, т. 60, стр. 123.
- ¹⁰ Л. Н. Толстой, т. 60, стр. 178.
- ¹¹ Л. Н. Толстой, т. 62, стр. 6.
- ¹² Н. Н. Гусев. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого (1828—1890). М., ГИХЛ, 1958.
- ¹³ Н. Н. Гусев. Летопись жизни и творчества Л. Н. Толстого (1891—1910). М., ГИХЛ, 1960.
- ¹⁴ Н. Н. Гусев. Л. Н. Толстой (материалы к биографии с 1828 по 1855 год). М., АН СССР, 1954.
- ¹⁵ Н. Н. Гусев. Л. Н. Толстой (материалы к биографии с 1855 по 1869 год). М., АН СССР, 1957.
- ¹⁶ Н. Н. Гусев. Л. Н. Толстой (материалы к биографии с 1870 по 1881 год). М., АН СССР, 1963.
- Н. Н. Гусев. Л. Н. Толстой (материалы к биографии с 1881 по 1885 год). М., «Наука», 1970.
- ¹⁷ Н. Н. Гусев. Л. Н. Толстой (материалы к биографии с 1828 по 1855 г.). М., АН СССР, 1954, стр. 263.
- ¹⁸ Л. Н. Толстой, т. 48, стр. 16.
- ¹⁹ Л. Н. Толстой, т. 19, стр. 238.
- ²⁰ Е. Марков. «Живая душа» в школе.— «Вестник Европы», 1890, кн. 2, стр. 572.
- ²¹ Л. Н. Толстой, т. 8, стр. 371.
- ²² Л. Н. Толстой, т. 8, стр. 606.
- ²³ Т. А. Кузминская. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Тула, 1973, стр. 460.
- ²⁴ Н. В. Давыдов. Из прошлого. М., 1913, стр. 267—268.
- ²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 40.
- ²⁶ Там же, стр. 103.
- ²⁷ Н. В. Давыдов. Из прошлого. М., 1913, стр. 257.
- ²⁸ Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. Т. II, М., ГИХЛ, 1960, стр. 135.
- ²⁹ Л. Н. Толстой, т. 26, стр. 706.
- ³⁰ Н. В. Давыдов. Из прошлого. М., 1913, стр. 291.
- ³¹ «Тульские губернские ведомости», 1890, 21 апреля, № 15.
- ³² Вл. И. Немирович-Данченко. Из прошлого. М., 1936, стр. 359.
- ³³ К. С. Станиславский. Моя жизнь в искусстве. М., 1962, стр. 182—183.
- ³⁴ Л. Н. Толстой, т. 54, стр. 58.
- ³⁵ Н. Н. Антюфеева. Незвестные воспоминания о Л. Н. Толстом.— «Русская литература», 1970, № 4.
- ³⁶ Там же, стр. 121.
- ³⁷ Л. Н. Толстой, т. 26, стр. 687.
- ³⁸ Л. Н. Толстой, т. 28, стр. 241.
- ³⁹ «Тульская молва», 1910, 9 и 10 ноября.
- ⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 1.
- ⁴¹ В. И. Быкин. Тульские большевики в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.).— В кн.: Очерки истории Тульской организации КПСС. Тула, 1967, стр. 107—108.
- ⁴² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 23.

Милонов Николай Александрович

ТОЛСТОЙ И ТУЛА

Редактор С. Д. Ошевский. Художник-редактор М. Г. Рудаков. Технический редактор С. А. Харитонова. Корректор Г. Ф. Шалимова. Сдано в набор 15 сентября 1975 г. Подписано к печати 13 апреля 1976 г. Формат 90×60^{1/16}. Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,79. Тир. 30 000 экз. Зак. 3621. ЦДП00561. Цена 16 коп. с лак. Бумага офсетная № 1. Приокское книжное издательство, г. Тула, ул. Революции, 14. Типография издательства «Коммунар», г. Тула, ул. Ф. Энгельса, 150.

© Издательство Приокское, 1976 г.

М 20004—08
М154(03)—76

15 р.

18-конт.

Новосибирск НБ НГПУ

LIBRARY 120006109